
Павел ПУШКИН

**МЫ ИДЕМ В ТИШИНЕ
(по мотивам творчества
Вадима Кузьмина)**

Весна убита
И не воскреснет.
Давно забыты
Все наши песни.

Спектакль кончен,
Но мы идем.
Не бойся ночи,
Сражаясь с днем.

Не бойся выжить,
Когда ты сдох.
Я ненавижу,
Что умер Бог.

Мужайтесь слышать,
Учитесь плавать.
Взрывайте крышу,
Грядет облава.

ТРИУМФАЛЬНАЯ ДЫРКА

Месяц в меня подозрительно зыркал,
Я отвечал веселое «Never».
Это твоя триумфальная дырка,
Это моя ориентация — Север.

Улица будто зеленая миля,
Ты — насекомое в чьей-то коллекции.
Ты подарить хотел ей фамилию,
Но подарил половую инфекцию.

Ведь прорывая тюрьму человечности,
Было забавно встречать и притягивать
Души с калечеными конечностями,
Им интересно с тобой разговаривать.

Павел Александрович Пушкин родился в 1994 году в городе Тобольске Тюменской области. Окончил Институт государства и права Тюменского университета. Произведения ранее в печати не публиковались. Живет в городе Тюмени, работает юристом в области банкротства.

Пьяные рожи ржали и фыркали,
Проданный разум стремился в безумство.
Это твоя триумфальная дырка,
Это моя судьба и искусство.

УЛИЦА РЕСПУБЛИКИ

Улица Республики, ходим, будто жулики,
Ходим неприкаянные и благополучные,
Никому не нужные, с лицами натужными,
Словно обреченные пропадать беззвучно.

Потеряю веру, правда, слишком поздно
В то, что в этой жизни можно быть любимым.
Только непонятно, кто же нас так создал,
Что кому-то нужными быть необходимо.

И в глазах у публики улицы Республики
Разыскать пытаюсь позабытый свет.
Вижу лишь молчание и хочу в отчаянии
Каждому прохожему прокричать в ответ:

Ты чего-то стоишь! Ты чего-то значишь!
Ты зачем-то создан! Ты кому-то нужен!
Все равно я верю, не могу иначе,
Что кусочек счастья нами был заслужен.

Впереди непросто, в настоящем пусто,
Вероятность счастья очень небольшая.
И идешь по жизни, жалкий Заратустра,
А ночная улица яростно внушает:

Ты пустое место и дыра от бублика,
А любовь всей жизни — просто дело случая.
На бетонной плахе улицы Республики
Смерть сквозит безжалостно сквозь благополучие.

ПОСВЯЩЕНИЕ ЕВГЕНИЮ ГОЛОВИНУ

А что поел, что радио слушал.
Музыка волн —
Не лучше чем русский шансон.
Ветер заложит мне уши, как будто беруши.
Я утопил месяц март.
Солнце висит, как будто военный штандарт.

Я из Тюмени, здесь не болеют за «Шинник»,
А у соседей пес — ночной матерщинник.
Пытались дрессировать — оттяпал руку по локоть.
Хочешь большой любви, а выходит жалкая похоть.

Месяц на небе как будто опасный карниз:
Как ни держись, но можно грохнуть вниз.
Восемь секунд, и хрясь!
Зачем ты со мной развелась...

НОЯБРЬСКИЙ ДЖАЗ

Как в коматозе, стоять на морозе
И, принимая трагичную позу,
Думать о том, как могло получиться,
Что от судьбы невозможно лечиться.

Даже всего лишь ехать в автобусе
Или пропить планету, как глобус.
В субботу я дрался с приятелем шваброй
За то, что не смотрит в лицо судьбе храбро.

Случаи мимо летают, как пули,
Что же вы лица так хмуро надули?
Жизнь — девка мрачная, дура заразная,
Но и в чистилище есть место празднику:

За то, что он редко от святости светится,
За то, что земля так медленно вертится,
За то, что не видит надежды вдали
И что облака — это не корабли.

* * *

Надейся на светлую радость,
Пока не окажешься в морге.
Много ли нам осталось
Поводов для восторга?

Сказка не стала былью,
Надежды не так уж и жалко.
Мечты, поросшие пылью,
Выброшены на свалку.

А как же наивное детство?
Забыто как наглая ложь.
И больше некуда деться,
Хотя и порой невтерпеж.

Порой очень весело ночью,
Но утром бывает стыдно.
А жизнь с каждым годом короче,
Но горизонта не видно.

Проснешься в какой-то квартире,
Не помнишь, как там оказался.
Но день, открывавшийся миру,
Тебе что-то не улыбался.

Один из подъезда спустился,
Глядя на мир злобным ящером,
Ребенок, что заблудился
В поисках настоящего.